

— Впечатляющие способности, молодой господин, — ученый средних лет поднялся и кивнул.

— Что вы, что вы, — отмахнулся Сяо Сэ, — Это был всего лишь небольшой трюк. Я не владею боевыми искусствами.

— Не владеете боевыми искусствами? — услышав это, ученый средних лет усмехнулся. — Ваш путь полон опасностей. Если молодой господин правда не владеет никаким боевым искусством, то я могу лишь посоветовать ему не ступать в эти мутные воды.

— Почему? — Сяо Сэ выгнул бровь. — Ты собираешься нарушить свое слово?

— Я не собираюсь этого делать, — покачал головой мужчина. — Но если я сказал, что не буду вам сейчас мешать, то это не значит, что мои спутники будут сидеть сложа руки. А они не отличаются терпением... И, скорее всего, они уже сделали свой ход.

— О? Ну, и мы путешествуем не в одиночку. Хотя у нашего товарища ума маловато, зато его боевые искусства на весьма неплохом уровне. Твои спутники вряд ли смогут справиться с ним так просто.

— Если бы ты знал, кто мы, то вряд ли сказал это снова, — гордо заявил ученый средних лет.

Сяо Сэ спрятал руки в рукава и лениво протянул:

— Тяньвай Тянь, беловолосый бессмертный. Двадцать лет назад это прозвище подняло бы много шума.

Ученый средних лет удивленно застыл. Затем глаза его холодно сверкнули, а в обычно спокойном голосе зазвучало беспокойство.

— Кто ты такой?! Как узнал меня? Откуда ты знаешь о Тяньвай Тянь?!

— Узнать это так трудно? — Сяо Сэ лениво пожал плечами. — О вас уже почти никто не помнит, но обязательно найдутся те, кто узнает...

Не успел он договорить, как ученый кинулся к нему, крепко сжав левую руку в кулак. Тан Лянь поспешил было перехватить мужчину, но нефритовый меч сверкнул в его сторону, и молодой человек был отброшен назад.

Крепко ухватив Сяо Сэ за шиворот, ученый прошипел:

— Ты пойдешь с нами!

— Но я же выиграл... — невинно поднял руки Сяо Сэ.

— Раз уж ты знаешь о Тяньвай Тянь, то должен знать и то, как мы ведем свои дела, — холодно усмехнулся ученый и, подхватив Сяо Сэ одной рукой, пошел прочь. Тан Лянь кинулся за ними, но путь ему преградили мечи слуг ученого.

Сяо Сэ же лишь обернулся к безучастно стоявшим в стороне Юэ Цзи и Мин Хоу и выкрикнул:

— Тринадцать лет назад, башня Ванъи, дело об алых одеждах. Убийца, он...

— Что?! — Юэ Цзи мгновенно сорвалась с места. Мин Хоу тоже не остался безучастным, резко обернувшись и крепко сжав рукоять огромного меча.

Но Сяо Сэ уже унесли слишком далеко, так что слов его было не слышно.

Не медля, пара убийц бросились следом за ученым. Несколько подчиненных попытались остановить их, но под напором меча Шуи Юэ Цзи и меча Цзиньцзюй Мин Хоу все они остались лежать на земле либо с перерезанным горлом, либо просто разрезанные пополам.

— Такая жестокость! — заметила красавица Жуй.

— Я уже дважды сталкивался с ними в бою, но в первый раз вижу у них такое желание убивать, — нахмурился Тан Лянь. — Что же значили слова Сяо Сэ?

Красавица Жуй пожала плечами.

— Дело об убийстве в башне Ванъи так и не раскрыли, произошедшее тринадцать лет назад так и осталось не раскрытым. Не знаю, с чего бы твой друг решил упомянуть об этом, но что нам теперь делать? Мы последуем за ними?

Тан Лянь задумчиво покачал головой.

— Нет, дело об алых одеждах имеет какое-то отношение к Юэ Цзи и Мин Хоу. Сяо Сэ нужно было, чтобы беловолосый бессмертный унес его, и только что он увел за собой этих двоих. Мы сейчас же должны найти Лэй Уцзэ!

— Что за Лэй Уцзэ? И где он?

— Он был на заднем дворе! Мы поручили ему охрану повозки, но если этот беловолосый мужчина говорил правду, то, боюсь....

Вдруг оглушительный взрыв прокатился над усадьбой Мэйжень, и все, кто находился рядом, инстинктивно зажали уши.

— Я Лэй Уцзе из семьи Лэй из клана Пили, что в Цзяннане! Если после этих слов кто-то еще смеет пойти против меня, то я готов сразиться с ним! — юноша стоял на золотом гробу, держа наготове несколько ядрышек, начиненных молниями. Несколько из них он для пробы кинул вниз, отчего несколько разбойников вскрикнули, а остальные заметно помрачнели.

Бандиты, окружившие повозку, были одеты в черные халаты и, похоже, вестись на уловку не желали и отступили едва ли на шаг.

Лэй Уцзэ тяжело вздохнул. Когда он сидел в повозке, вдруг почувствовал около десяти мрачных и холодных ци[1], нацелившихся прямо на него. Быстро сориентировавшись, юноша окутал истинной ци свое тело, желая защититься, но вдруг замер. Чужая ци казалась очень странной: мягкая и текучая, но в то же время несущая угрозу. Стоило только ци Лэй Уцзэ соприкоснуться с ней, как энергию его моментально подавили. Тотчас ци десяти чужаков ринулась к нему, и на плечи юноши будто гора свалилась, так что он не мог и вздохнуть.

Не имея больше ничего, Лэй Уцзэ мог лишь использовать на полную свою ци. Вот радужка глаз юноши покраснела, а огромное давление на его тело уменьшилось в разы, и он смог подняться на ноги. Взревев, Лэй Уцзэ наконец смог дать отпор ци чужаков, но повозка не смогла выдержать всей мощи энергий сражающихся и разлетелась в щепки. Недолго думая, юноша швырнул в нападающих горсть ядрышек с ударом молнии внутри, заставляя их отступить.

Наконец Лэй Уцзэ получил возможность рассмотреть нападавших. Оказалось, что ни у одного

из них не было оружия, но помимо этого внимание привлекали их руки: ладони каждого были мертвенно бледны.

— Кто вы? — спросил Лэй Уцзэ.

Никто и не думал ему отвечать. Главарь людей в черном махнул рукой, и восемь его подчиненных вдруг взвились в воздух. Тотчас восемь скрытых призрачных когтей устремились к Лэй Уцзэ. Один был нацелен на его живот, другой – в голову, третий – в спину, а четвертый несся прямо в сердце. Остальные же когти целились в его конечности.

Без сомнения, любой, попавший в такую ситуацию, уже был бы мертв. В конце концов, как можно лишь парой кулаков отразить восемь атак одновременно? Никак, если только у вас нет трех голов и восьми рук[2]!

Но в этот момент Лэй Уцзэ показал себя мастером своего дела. Вмиг рядом с ним появилось три клона и, встав спиной к спине, они приняли идеальную оборонительную позицию.

Лидер мужчин в черном опешил.

— Невероятная скорость!

Он внимательней присмотрелся к Лэй Уцзэ и заметил, что тело юноши покрыто бурлящей ци и испускает пар, а зрачки стали огненно-красными.

— Техника обжигającego пламени? Неудивительно... — главарь едва заметно подал знак.

Лэй Уцзэ отбросил в стороны своих противников, одержав безусловную победу. Вдруг те вновь вскочили и направили свои атаки на все те же точки на теле юноши. И на этот раз тот не успевал их отразить.

Но вот откуда-то из-за спины Лэй Уцзэ легко вылетел цветок лотоса. Лепестки его были цвета ночи, а сам он завораживал и манил.

А в следующий миг лотос разлетелся на семь лепестков, каждый из которых в мгновение ока устремился к семерым нападавшим. Те ничуть не сомневались, что, стоит им только на миг отвлечься, – и эти лепестки навсегда отделят их головы от тел. А все потому, что они раньше уже слышали название этого скрытого оружия. Это был Фону[3] Тан Ляня!

Некоторые из скрытых орудий семьи Тан по праву заняли свое место в истории. Среди них был лотос о тысяче лепестков, махровый лотос, лотос с возвращающимися лепестками и лотос о семи лепестках. У Фону было лишь семь лепестков, но если бы вместо него у Тан Ляня было любое другое из скрытых орудий, то нападающие не успели бы даже попытаться увернуться! Так что сейчас люди в черном могли лишь поспешно попятиться назад.

И лишь одна черная тень продолжала тянуть свои когти к сердцу Лэй Уцзэ. Еще немного – и она заберет жизнь юноши! Но, как говорится, чуть-чуть не считается. Из-за спины Лэй Уцзэ в воздух взвилась фигура в черном. В ладони ее тускло блеснул лунный свет и устремился к нападавшему, с легкостью отрубив тому руку! Стоило новоприбывшему взмахнуть ногой, как чужак в черном отлетел назад, сбив своих товарищей.

— Тан Лянь, — главарь мужчин в черном нахмурился, — Ты и правда смог выйти оттуда живым...

Тан Лянь, приземлился на крышку золотого гроба и взглянул на Лэй Уцзэ.

— Как ты?

Лэй Уцзэ утер пот со лба: ему казалось, что все тело его горело в той кипящей энергии, что выплескивалась на волю. Прикрыв огненно-алые глаза, он глубоко вздохнул.

— Я только недавно начал практиковать это боевое искусство, потому мне еще не хватает опыта. Но теперь все в порядке, я смогу сразиться еще с десятью такими, как они.

— Какие громкие слова, — главарь равнодушно усмехнулся. — Техника Обжигающего пламени заключается в том, что практикующий ее зажигает внутри себя пламя, чтобы на короткий миг получить силу, своей мощью присущую богам. Ты – сухие дрова. Как долго сможешь ты гореть?

— Хоть я и понятия не имею, как долго смогу я гореть, но этого времени мне с лихвой хватит, чтобы победить вас, шайку не людей и не призраков, — Лэй Уцзэ выступил вперед.

— Какие громкие слова, — вновь усмехнулся главарь.

Вдруг Тан Лянь вышел вперед, преграждая путь Лэй Уцзе. Юноша недоуменно посмотрел на старшего, но тот лишь указал на ночное небо.

— Смотри.

Лэй Уцзэ послушно поднял голову, но смог увидеть лишь полную луну, висевшую высоко в выси.

— И в чем дело? — поинтересовался он.

— Ты не чувствуешь, что что-то не так?

Лэй Уцзэ старательно вытаращил глаза и тщательно оглядел то место, куда указывал палец Тан Ляня.

— Мне кажется, все так же... — медленно пробормотал он.

Тан Лянь вздохнул.

— Нынче двадцать второй месяц, луна должна быть в четвертой фазе. Почему же тогда в небе светит полная луна?

— Подожди, шисюн, ты хочешь сказать...

— Это техника Пустоты уединения! Она относится к демоническим техникам и заключается в том, что использующий ее может создать для своей жертвы иллюзорный мир, наслаивающийся поверх реальности. Неважно, что ты увидишь в нем, ты не должен верить всему увиденному! Но в то же время не можешь и просто проигнорировать происходящее.

— Осторожно! — вдруг воскликнул Тан Лянь, взглянув под ноги Лэй Уцзэ.

Юноша резко оглянулся и увидел сотни мертвенно бледных иссохших рук, тянущихся из гроба к его ногам. Испугавшись, Лэй Уцзэ подпрыгнул, но в воздухе его грудь пронзил призрачный коготь. Размахнувшись, юноша хотел было ударить по когтю, но кулак его прошел сквозь воздух, так что ему пришлось спешно восстанавливать циркуляцию своей ци, а вместе с ней и

потерянное равновесие.

Лэй Уцзэ нетвердо приземлился на ноги. Несмотря на то, что он с детства занимался боевыми искусствами и успел повстречаться со многими мастерами, он в первый раз был так ужасающе беспомощен. Обливаясь холодным потом, он обернулся к Тан Ляню.

— Шисюн!

Но мужчина ничего ему не ответил, лишь нахмурил брови и закрыл глаза.

— Шисюн, ты не можешь просто так сдаться! — вскричал Лэй Уцзэ.

Только его крик отзвенел в воздухе, как из рукава Тан Ляня вылетел дротик с красной кисточкой, пронзая призрачного когтя, что появился прямо за спиной Лэй Уцзэ. В следующий миг округу огласил сдавленный крик, и коготь исчез, оставив после себя лишь лужу свежей крови.

— Шисюн, откуда ты узнал, что на этот раз там был настоящий коготь? — возбужденно воскликнул Лэй Уцзэ.

Тан Лянь вновь закрыл глаза и сосредоточенно вслушался в звуки.

— Когда ты находишься под действием техники Пустоты уединения, то не все, что ты видишь, реально. Но злые намерения людей ты все еще сможешь почувствовать. Так что закрой глаза и прислушайся. Слушай ветер и определи место – вот то, чему учат в городе Сюэюэ, и сегодня я научу тебя этому. Вся суть лежит в слове "ветер". Мир огромен, но ветер повсюду. Самый большой недостаток техники Пустоты уединения в том, что ты можешь чувствовать дуновения ветра из реального мира. Так ты сможешь с легкостью определить, где сейчас оружие твоего оппонента. И в тот момент, когда ты поймешь это, его положение будет раскрыто!

Договорив, Тан Лянь вдруг взвился в воздух и выдернул человека в черном будто из ниоткуда. Кинжал сверкнул в руке мужчины и ловко перерезал шею противнику. Выпустив труп из рук, Тан Лянь небрежно пихнул его ногой на землю.

В то же время Лэй Уцзэ яростно взмахнул рукой. Все призрачные когти, не зависимо от того, были ли они настоящими или нет, отлетели в сторону. Юноша закрыл глаза и сосредоточился. Но кроме воя ветра, рассекаемого его собственными кулаками, он больше ничего не слышал.

Вдруг послышался новый звук. Юноша отреагировал мгновенно, ударив в ту сторону. Раздался жалобный крик, и из воздуха соткалась фигура человека в черном. Изрыгнув кровь, он неподвижно рухнул на землю.

— Какой поразительный талант, — одобрительно кивнул Тан Лянь.

Лэй Уцзэ открыл глаза и смущенно хихикнул.

— Так я ж тренировался с самого детства, так что мой слух очень хорош.

Только он закончил себя нахваливать, как из земли вылезла рука и ухватила его за лодыжку. Не успел Лэй Уцзэ вскрикнуть, как дротик с красным оперением вонзился в землю, и хватка на ноге юноши пропала.

— Жаль только, что ты все еще слишком наивен, — вздохнул Тан Лянь.

Примечания:

[3] - 掌心 - (zhǎng qì) Дословно это звучит как... "ци ладоней"? И это как-то.. странно? Я вообще не спец во всех этих Инь Ян Ци и прочем, так что если разберусь, то исправлю, если нет, то... ах, оставим пока что так~

[2] - 三头六臂 - (sān tóu liù bì) Дословно это дело переводится как "три головы и шесть рук", в переносном значении же звучит как "мастер на все руки".

[3] - 佛怒 - (fó nù) Фону. Оружие Тан Ляня, выглядящее как лотос. Дословно переводится как "гнев Будды".

<http://tl.rulate.ru/book/27215/761601>